

[Система]: Ну и ну, некоторые своими мелкими уловками выдают себя с головой. Ли Цяо спас человека, и это не подлежит сомнению, но вы пытаетесь очернить все голоса, называя их «голосами жалости». Какая жалость?! Сколько людей влюбились в него из-за внешности и харизмы, вы что, слепые?

[Система]: Попал в точку, да уж! Если бы всё решалось только вокалом и танцами, почему вы позволили Цзан Шу вылететь, почему не подняли Чжуан Чэна выше? Каждый демонстрирует свои способности, и умение привлекать внимание и быть харизматичным — это тоже способности! Хватит прикрываться высокими словами, это просто лицемерие!

Раньше, когда с Ли Цяо что-то происходило, в сети обычно звучали только насмешки. Теперь же начались споры, и хотя Ли Цяо противостоял десяткам, если не сотням недоброжелателей, и иногда оказывался в меньшинстве, ситуация уже была лучше, чем в начале.

Его товарищи по команде видели эти изменения и ещё больше укрепились в желании хорошо ладить с Ли Цяо в оставшиеся дни. После экзамена у наставников они уже отказались от идеи использовать Ли Цяо как объект для сравнения и подняться за его счёт. Если бы не правила конфиденциальности шоу, они бы сами взяли анонимные аккаунты, чтобы защитить Ли Цяо от нападок в сети.

Чёрт, если Ли Цяо такой слабый, то что же мы, которых он так легко обыграл, что наставник предложил сменить центровую позицию, и никто не возразил?!

Мы сильные → Ли Цяо нас обыграл → Всё потому, что Ли Цяо просто монстр. Логика безупречна!

Участники группы больше не хотели выставлять себя в плохом свете и на этот раз сами предложили Ли Цяо отдельную тренировочную комнату, даже закрыв дверь на ключ:

— Ли Цяо, не переживай, что отстал на пару дней, мы поможем тебе наверстать!

— Мы верим в твои способности, ты и раньше показывал отличные результаты без особых тренировок. Если ты сейчас постарайся, ты всех удивишь!

В каждом сезоне «101» были группы, которые, несмотря на низкую популярность, благодаря отличному выступлению поднимали свой рейтинг, и даже после вылета их вспоминали с сожалением. Участники группы «Лёгкий ветер» думали так же: если использовать Ли Цяо для сравнения не получится, то пусть он покажет себя на максимуме. Если они оставят после себя яркое выступление, они хотя бы привлекут больше внимания!

— ... — Ли Цяо ответил. — Я на самом деле тренировался, просто не в том же месте, что вы.

— Ага... — Все смотрели на него скептически. Ты думаешь, никто не знает, что ты днём спал на

койке в F-классе? Это уже стало шуткой среди участников F-класса, все знают, ок?

Видимо, однажды предав, трудно заслужить доверие снова. Ну, хорошо, что Ли Цяо, кажется, не злопамятен. Если не становиться врагом, то, наверное, этого достаточно...

Ли Цяо: «...»

Он сразу понял, что ему не верят, вздохнул, потер виски костяшками пальцев и сказал:

— Я уже наверстал упущенное и придумал новый ключевой момент. Если вы готовы помочь, мы сможем показать что-то действительно крутое. Хотите посмотреть?

Несколько человек моргнули, всё ещё сомневаясь, но их головы уже дружно закивали.

— Ого!

— Ух ты!

— Вау!

На третьем этаже тренировочного корпуса, в маленькой комнате в конце коридора, раздавались восторженные возгласы.

Проходящие мимо практиканты пытались заглянуть внутрь, но дверь была плотно закрыта, и, несмотря на все попытки, они ничего не увидели, поэтому ушли с тяжёлым сердцем.

*

В последний вечер перед вторым выступлением Тан Ванъян нашёл Шэнь Фэна.

Он и Ли Цяо были в одном F-классе, их кровати стояли рядом, и оба предпочитали верхние полки. Раньше, когда прежний хозяин тела ещё был жив, первым делом утром он, сонный, приветствовал своего друга напротив.

Тогда солнце, падая на лицо Тан Ванъяна, казалось, было наполнено нежностью.

Последние пару дней Тан Ванъян лежал в постели, укрывшись одеялом с головой, не тренировался и не разговаривал. Только когда нужно было поесть, он спускался, надевая шляпу, маску и очки, так что было видно лишь его покрасневший лоб.

Ли Цяо был занят последними приготовлениями с группой и не замечал его поведения, пока в последний вечер перед вторым выступлением Тан Ванъян не спустился с кровати и не дождался Шэнь Фэна в холле офисного здания.

Прежний хозяин рассказывал ему, как он преследовал Шэнь Фэна, в какое время тот обычно приезжал, где выходил из машины, какую дорогу предпочитал. Тан Ванъян запомнил всё это.

Запыхавшись, он встал перед Шэнь Фэном и произнёс:

— Учитель Шэнь, я решил покинуть шоу.

Шэнь Фэн, сначала недовольный его появлением, слегка приподнял бровь:

— Что случилось?

Тан Ванъян снял маску, показав половину лица, покрытого волдырями, покрасневшую и сочащуюся жидкостью.

Он с трудом улыбнулся и поспешно натянул маску обратно:

— То, что вы видите.

Шэнь Фэн внимательно посмотрел на него, задумался и, кажется, понял, что произошло:

— Ты...

— Учитель Шэнь, вы мне очень нравитесь! — Тан Ванъян, не смея смотреть ему в глаза, низко поклонился. — Я узнал вас на той фотографии из больницы... Вы... Пожалуйста, не разоблачайте меня, я просто хотел попрощаться.

Шэнь Фэн хотел сказать, что Ли Цяо не жаловался на него, но, видя состояние Тан Ванъяна, он понял, что это уже не важно. Поэтому он слегка помолчал и сказал:

— На самом деле, тебе не обязательно уходить. Ты сможешь восстановиться за неделю.

— Нет, — Тан Ванъян, не отрываясь, смотрел на него. — Я не могу вынести, чтобы это увидели другие. Даже одна секунда станет кошмаром на всю жизнь.

Шэнь Фэн сказал:

— Но ты показал мне.

— Я уже сказал, вы мне очень нравитесь, вы для меня особенный... — Тан Ванъян тихо произнёс. — С вашей первой песни я полюбил вас...

Он увидел, что Шэнь Фэн остался равнодушен к его признанию, и с трудом улыбнулся, сменив тему:

— На самом деле, я изначально стал айдолом, потому что хотел быть таким, как вы, чтобы меня увидели.

— Но потом я понял, что мне не так нравится петь и танцевать. Мне просто нравится быть на сцене, чувствовать, что меня любят.

— Это желание исказило меня. Ли Цяо, возможно, может с этим справиться, но я нет. Пока я здесь, желание быть замеченным, привлечь больше внимания, становится бездонной пропастью. — Тан Ванъян пошутил. — У меня слишком короткие ноги, чтобы туда ступить.

Шэнь Фэн на этот раз действительно вник в его слова, его выражение слегка изменилось:

— Ли Цяо тоже не обязательно сможет справиться...

— В вашем сердце, конечно, только Ли Цяо. — Тан Ванъян горько улыбнулся, опустил глаза и сунул что-то в руку Шэнь Фэна.

На руке у него были перчатки, а в руке он держал небольшой конверт, внутри которого был диктофон.

— Я знаю, что болен и не могу дарить вам что-то на прощание. — Тан Ванъян сказал. — Пожалуйста, передайте этот диктофон Ли Цяо. Там есть кое-что... Это, возможно, не поможет в суде, но я записывал всё без обработки. Это может пригодиться ему, чтобы понять некоторых людей или использовать в информационной войне.

— Я ухожу, учитель. — Тан Ванъян снова поклонился. — И передайте Ли Цяо, что я счастлив, что был его другом.

*

— Если бы хозяин оставался таким же слабым, как прежний хозяин, Тан Ванъян, возможно, не стал бы злодеем, и они бы остались друзьями, хотя и ненастоящими, — Система, увидев, как Ли Цяо взял диктофон, вздохнула.

Но тут же она осознала, что сказала что-то неподходящее, и поспешно добавила:

— Но если бы хозяин не пришёл, прежний хозяин давно бы погиб на улице, а дружба — это не еда!

— Дело не во мне или прежнем хозяине, — Ли Цяо использовал заклинание очищения, вертя диктофон в руках. — Дело в другом человеке на записи.

— А, Е Юйгэ! — Система озарилась пониманием. — Он такой странный, когда только появился, мы думали, что он главный герой, но в книге не было написано, что главный герой такой коварный и злой! То ли автор скрыл тёмную сторону главного героя, то ли он... на самом деле не главный герой?

<http://bllate.org/book/15409/1362455>